

DOI: 10.31696/S086919080033180-5

ПОЛИТИК, ЖИВОПИСЕЦ, ГАЛЕРИСТ:
К ИСТОРИИ КОЛЛЕКЦИИ ПРЕЗИДЕНТА СУКАРНО

© 2024

Л.В. ГОРЯЕВА ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4744-6005; goriaeva@mail.ru

Резюме: Двухтомный альбом «Картины из коллекции президента Республики Индонезия д-ра Сукарно», изданный в Пекине в 1957 году, ныне является библиографической редкостью. В нем представлена уникальная коллекция живописи, собранной Сукарно в 40-х – 60-х годах XX века. Авторами публикуемых работ были не только художники Индонезии, но и зарубежные мастера кисти, со многими из которых президент был лично знаком. В статье рассматривается история формирования художественных вкусов Сукарно, его собственных достижений в сфере живописи, архитектуры и сценографии, что совпало по времени с новым этапом развития искусства Индонезии – «Балийским Ренессансом» I четверти XX века. В годы, предшествующие Второй мировой войне, Сукарно становится политическим деятелем национального масштаба и при этом не выпускает из внимания вопросы искусства. Сукарно участвует в создании объединения индонезийских и проживающих на Бали европейских художников – «Пита Маха», призванного продолжать и совершенствовать традиции балийских мастеров. В 1945 году, став первым президентом независимой Индонезии, Сукарно ставит перед собой задачу формирования национальной коллекции произведений искусства. Он приобретает работы индонезийских и зарубежных мастеров, отдавая предпочтение тем из них, кто избрал Индонезию темой своих работ. На Бали начинается строительство музея традиционного балийского искусства – «Пури Лукисан», продолжающего традиции объединения «Пита Маха» и завершено лишь в 1972 году. Изданный в Китае каталог явился своеобразным итогом деятельности Сукарно-коллекционера, однако само собрание живописи индонезийского президента продолжало расти. Оно пополнилось, в частности, картинами Константина Маковского – первого из русских художников, представленных в коллекции. Драматические события 1965 года – попытка государственного переворота и установление «Нового порядка» – ознаменовали конец деятельности как Сукарно-политика, так и Сукарно-коллекционера. Его собрание предметов искусства и поныне остается крупнейшим в стране и продолжает расти.

Ключевые слова: Индонезия, Сукарно, коллекция живописи, Балийский Ренессанс, Вальтер Шпис, Рудольф Бонне

Для цитирования: Горяева Л.В. Политик, живописец, галерист: к истории коллекции президента Сукарно. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 204–212. DOI: 10.31696/S086919080033180-5

POLITICIAN, PAINTER, GALLERIST:
ON THE HISTORY OF PRESIDENT SUKARNO'S COLLECTION

© 2024

Liubov V. GORIAEVA ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4744-6005; goriaeva@mail.ru

Abstract: *The two-volume artistic album “Paintings from the Collection of the President of the Republic of Indonesia Dr. Sukarno” (Beijing, 1957) reflects Dr. Sukarno’s achievement in art collection in the 1940s – 1960s. He collected paintings of Indonesian and foreign artists, some of whom this outstanding politician met personally. The article highlights the artistic tastes of Dr. Sukarno and his contribution in the field of arts, architecture and theater. Dr. Sukarno’s activity in these arts coincided with the so-called “Balinese Renaissance” of the 1st quarter of the 20th century. In the years leading up to World War II, Dr Sukarno had become a politician while keeping his focus on culture. A successful blend of politician and artist, in the 1930 – 1940s he played a central role in the foundation of the “Pita Maha”, an association of Indonesian, Balinese and European artists. In 1945, having become the first President of independent Indonesia, Sukarno started to form a national art collection, acquiring the works by Indonesian and foreign masters influenced by the history and culture of Indonesia. He also embarked on an ambitious project – creation of the museum of traditional Balinese art “Puri Lukisan”, completed in 1972. The Chinese catalogue is a milestone but not the acumen of the artistic activities of Dr. Sukarno. His collection continued to grow even more. In particular, it includes paintings by a renowned Russian artist Konstantin Makovsky. An attempted coup d’ état (1965) and the subsequent establishment of the “New Order” marked the end of Sukarno’s career both as a politician and an art collector.*

Keywords: Indonesia, Sukarno, collection of paintings, Balinese Renaissance, Walter Spies, Rudolf Bonnet

For citation: Goriaeva L.V. Politician, Painter, Gallerist: On the History of President Sukarno’s Collection. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 204–212. DOI: 10.31696/S086919080033180-5

Почти полвека назад внимание автора этой статьи привлекло двухтомное издание – альбом под названием «Картины из коллекции президента Республики Индонезия д-ра Сукарно», увидевший свет в Пекине [Сукарно, 1957]¹. Публикация была приурочена к визиту Сукарно в Китай в 1956 г. и была торжественно вручена индонезийскому президенту премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем [Yiking Li, 2023, p. 1708]. Издание сопровождалось краткой преамбулой от имени самого Сукарно. Подписи под репродукциями были выполнены на китайском, индонезийском, русском и английском языках, а их отбор, скорее всего, также осуществлялся китайскими издателями. Данные об истории формирования коллекции в книге отсутствовали. Поиски в сети Интернет показали, что электронной версии книги, а также специальных исследований, посвященных собранию, пока не существует (или, по меньшей мере, они недоступны в цифровом формате).

Обратившись к материалам двухтомника, мы ставили перед собой комплексную задачу: рассмотреть не только коллекцию как таковую (точнее, работы, вошедшие в издание), но и

¹ На титульном листе альбома указан 1957 г. В 1961 г. это издание без изменений было воспроизведено уже в 4-томном варианте.

обстоятельства, благодаря которым она возникла, и, прежде всего, личность её собирателя – первого президента независимой Индонезии д-ра Сукарно (1901–1970).

Помимо живописных работ, в состав коллекции входили произведения скульптуры, графики и прикладных искусств, в общей сложности – 2300 единиц, однако в альбоме воспроизведены лишь 206 картин. Их авторами были художники Индонезии, а также Китая, Японии, Вьетнама, Индии, Филиппин, Нидерландов, Германии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Португалии, Италии, Австрии, США и Великобритании – всего более семидесяти мастеров кисти². Начало коллекции было положено в годы японской оккупации Индонезии (1942–1945 гг.), когда новые власти стремились противопоставить себя прежним хозяевам страны – голландцам – и для этого всячески поощряли развитие национального искусства. При их непосредственном участии было создано объединение PUTERA – Pusat Tenaga Rakyat (подробнее о нем ниже). Именно тогда один из руководителей PUTERA, Сукарно, стал располагать достаточными средствами, чтобы приобретать предметы для будущей коллекции. Впрочем, его интерес к живописи имел более давнюю историю.

ОТ ПЕЙЗАЖА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Родившийся в 1901 г. Сукарно увлекался рисованием с детства. Это было его любимым занятием в годы, когда мальчик посещал начальную школу «для местных» (Eerste Inlandse School) в Моджокерто (Восточная Ява), [Sri Wintata Achmad, 2018, p. 187]. В 1916 г. он поступил в так называемую Высшую гражданскую школу (Hogere Burgerschool) в Сурабае, где сразу проявил себя как художник, причем из числа лучших. Вернувшись в школу после каникул, он показал друзьям одну из своих работ – акварельный пейзаж рисовых полей. В той же технике им был создан еще ряд картин. Любовь к пейзажному жанру Сукарно сохранил и впоследствии.

Подросток использовал эти навыки, чтобы заработать на карманные расходы: рисовал фигурки персонажей театра плоских кожаных кукол *ваянг*, пользовавшиеся спросом у голландцев. Его излюбленными героями были Раден Гатоткача³ и Пангеран Пурбайя⁴. Сукарно-художника также вдохновляли сюжеты и образы, заимствованные из романов «Три мушкетера», «Путешествие Гулливера», «Робинзон Крузо», приключенческой серии «Тарзан», библейской истории о Давиде и Голиафе. В не меньшей мере его внимание привлекали такие исторические фигуры, как вождь яванского восстания 1825–1830 гг. Дипонегоро (1785–1855), соратник последнего Сентот Алипаша (1807–1855), а также Паттимура (1783–1817) – предводитель антиколониального восстания на Молукках в 1827 г. У покупателей-голландцев рисунки юного Сукарно шли нарасхват.

Художественное образование в полном смысле этого слова юноша получил лишь во время обучения на факультете гражданского строительства Высшей Технической Школы (Technische Hoogeschool, ныне – Бандунгский технологический институт), где преподавали академический рисунок [Adams, 1965–1966, p. 61–68]. Став официально инженером-строителем и работая архитектором, он продолжал рисовать и одновременно включился в политическую жизнь. В 1927 г. Сукарно возглавил Национальную партию Индонезии (Partai Nasional Indonesia), боровшуюся за независимость страны, однако двумя годами

² На титульном листе в списке стран, чьи художники представлены в альбоме, не упомянута Германия, тогда как деятельность и творчество немецкого живописца Вальтера Шписа легли в основу баийского Ренессанса 20-х – 50-х годов XX в.

³ Гатоткача – персонаж «Махабхараты», сын Бимы, Cindy одного из братьев-Пандавов, и великанши-*ракиши* Хидимби.

⁴ Пангеран Пурбайя (сер. XVII в.) – исторический персонаж, ставший героем ряда пьес яванского *ваянга*.

позже оказался в заключении, а сама партия была запрещена. Находясь в тюрьме, Сукарно создал ряд карикатур, которые были опубликованы в основанном им журнале «Народная мысль» (Fikiran Ra'jat) и подписаны псевдонимом «Сумини» [Darminto, 2021, h. 88].

ДРАМАТУРГ, СЦЕНОГРАФ, АРХИТЕКТОР

Выйдя на свободу, Сукарно стал лидером националистической партии PARTINDO, но уже спустя два года партия была распущена голландской администрацией, а Сукарно с семьей отправлен в ссылку в город Энде на о. Флорес, где провел около пяти лет. Условия содержания были весьма гуманными: продолжая рисовать, он имел возможность заказать себе в Сурабае материалы для работы – карандаши, палитру и мольберт. Человек широких творческих интересов, Сукарно основал в Энде театральную группу «Келимуту», где выступал автором пьес и одновременно сценографом [*The Syaeful*, 2020, h. 69–72]. В числе наиболее известных работ Сукарно-художника, сделанных в тот период, нельзя не упомянуть акварели «Побережье Флореса» и «Деревня Амбугага» (1936 г.).

В 1938 г. изменилось место его ссылки – им стал Бенгкулу на юго-западном побережье Суматры. Режим пребывания был более свободным, чем на Флоресе, и Сукарно смог проявить себя в качестве архитектора, реставрировав старую соборную мечеть [Zein, 1999, hlm. 116–118]. Ныне она известна как «Мечеть Бунга⁵ Карно» и объявлена объектом культурного наследия.

«ЦЕНТР НАРОДНОЙ СИЛЫ»

Когда в 1942 г. Индонезия была оккупирована Японией, Сукарно смог вернуться на Яву, в Батавию. Для жителей страны настало время новых испытаний, целый ряд общественных организаций был распущен. Впрочем, с изобразительным искусством дело обстояло несколько иначе: японские оккупационные власти ввели новую культурную политику. 9 марта 1943 г. при содействии японского отдела пропаганды «Сэндэнбу» родилось объединение – PUTERA (Pusat Tenaga Rakyat – Центр народной силы). Предполагалось, что с его помощью возрастет активность местных националистов, способных продвигать японские интересы [Penders, 1974, p. 72–74].

Японские власти привлекли к руководству PUTERA четырех националистических лидеров: Сукарно (в качестве председателя). Мохаммада Хатту, Ки Хаджара Деванторо и Къяи Хаджи Мансура – так называемую «Четверку» (Empat Serangkai), а также несколько японских чиновников. Штаб-квартира объединения была торжественно открыта 16 апреля 1943 г.

Работа в PUTERA сформировала художественные вкусы Сукарно, а также его лидерские качества. В новой должности доходы Сукарно заметно возросли, теперь он мог приобретать картины и начал их коллекционирование. Объединение стремилось поддерживать добрые отношения с японскими властями, о чем свидетельствует фото, на котором Сукарно торжественно вручает японским официальным лицам во главе с генералом Иамурой парадный портрет того же Иамуры кисти Басуки Абдуллаха [Nakamura, 1970, p. 2; Reid, Ōki, 1986, p. 74–75]. Однако это не спасло ситуацию. Оказалось, что деятельность PUTERA для Японии бесполезна и что в ней преобладает националистическая направленность. В марте 1944 года Япония официально распустила объединение.

17 августа 1945 г., через два дня после объявления Японией безоговорочной капитуляции во Второй мировой войне, Сукарно выступил с провозглашением независимости

⁵ Bung – старший брат, товарищ (вежливое обращение к мужчине).

Индонезии, а днем спустя был назначен президентом страны. Он сразу же позаботился о создании серии агитационных плакатов, наиболее известным из которых стал плакат художника Аффанди «Бунг, давай, Бунг!» (Boeng, ajo Boeng!) [Soon, 2017, p. 206]. На нем был изображен кричащий юноша с красно-белым флагом независимой Индонезии в руках, а подпись к плакату была предложена известным поэтом Хайрилом Анваром. Одновременно Сукарно призвал художников к созданию портретов героев Индонезии, и в результате в его собрании оказалось двенадцать таких картин.

Обстоятельства приобретения большинства работ, представленных в коллекции Сукарно, нам, к сожалению, неизвестны, в отличие от имен художников и их биографий: иные из них увлекательнее любого романа.

«БАЛИЙСКИЙ РЕНЕССАНС»

Первая четверть XX века, ставшая эпохой потрясений мирового масштаба, была отмечена, среди прочего, кардинальными переменами в сфере искусства. В регионе островной Юго-Восточной Азии это проявилось в феномене так называемого «балийского Ренессанса». У его истоков стоял немецкий художник, композитор, музыковед, исследователь искусства Бали Вальтер Шпис (1895–1942) – к слову сказать, уроженец России, проживший там вплоть до 1914 года и посвятивший ей немало живописных работ [Елфимов, 2007].

Незаурядная творческая личность, Шпис к началу 20-х гг. успел получить известность в Европе как «художник мистического реализма». В 1923 г., движимый любопытством ко всему новому, Шпис отправился на Яву. Его появление не прошло незамеченным. Султан Джокьякарты обратился к европейскому гостю с просьбой организовать и возглавить придворный оркестр западной музыки, при этом сам Шпис получил возможность изучать традиционную музыку Явы. В 1927 г. художник покинул Джокьякарту и на долгие годы обосновался на о. Бали, в Убуде. Собрав коллекцию предметов народного искусства, он создал Балийский музей и стал его куратором. Для приезжавших на остров европейцев Шпис был неоценимым, весьма компетентным гидом. В числе заморских гостей, кстати, оказался и Чарльз Чаплин, совершивший путешествие на Бали в 1932 г. [James, 2016, p. 163–167].

Обращает на себя внимание колорит ряда работ Шписа – довольно мрачный, с преобладанием темной гаммы. В них ясно прослеживается влияние немецкого экспрессионизма – творчества художников группы «Мост» с их драматическим колоритом, а также кинематографа начала 20-х гг. Как известно, Шпис был близко знаком с создателем знаменитой ленты «Носферату», Фридрихом Мурнау, и вошел в состав съемочной группы этого фильма в качестве художника-консультанта [Giesen, 2019, p. 72]. Однако в его почерке угадываются и иные влияния. Как отмечал мексиканский живописец Мигель Коваррубиас, друг и коллега Шписа, «в его сказочных пейзажах каждая ветка и каждый листик тщательно прописаны, сделаны с любовью персидского миниатюриста, Кранаха, Брейгеля или «таможенника» Анри Руссо» [Covarrubias, 1937, p. XXII–XXIII].

Судьба оказалась безжалостной к художнику. Как гражданин вражеского государства – Германии – Шпис в начале 2-й мировой войны был отправлен голландскими властями под арест. В январе 1942 г. он оказался в числе 477 интернированных немцев, которых голландцы должны были депортировать морем на Цейлон. Когда судно находилось у северо-западного побережья Суматры, японская авиация начала его бомбить. Голландский экипаж бросил пленных на произвол судьбы и уплыл на спасательных шлюпках, а Шпис и большинство других заключенных погибли [Boon, 2021, p. 87].

Сверстник и товарищ Шписа, голландец Рудольф Бонне (1895–1978) получил образование в Государственной академии изобразительных искусств в Амстердаме. После её окончания он покинул Нидерланды и отправился в Италию. В Риме Бонне познакомился с художником-графиком В.О. Ньювенкампом – первым из европейцев, запечатлевшим на своих рисунках жизнь балийской деревни. Вдохновленный этими образами, Бонне тронулся в путь и в 1929 г. достиг острова, где ему было суждено провести большую часть своей жизни.

В эти годы Бали вошел в моду: росло число прибывающих туда западных гостей, в том числе антропологов и музыковедов, движимых не туристическим, а сугубо профессиональным интересом. Одновременно в поле зрения балийских художников попало европейское искусство, что принесло свои плоды: на полотнах все чаще отображались бытовые и жанровые сцены, сюжеты из балийского фольклора. Традиционный плоскостной, *ваянг*овый стиль тоже сдавал позиции, в обиходе художников появились новые техники и материалы. Усвоение приемов и жанров, присущих искусству Европы, было естественным процессом, типологически сходным с феноменом адаптации народами Нусантары эпического наследия Древней Индии и его переработки на новой почве [Stutterheim, 1935, p. 39].

Плодовитый художник, Бонне дожил до глубокой старости и оставил после себя множество работ, в том числе картины его более раннего, «итальянского» периода, также вошедшие в коллекцию Сукарно. В наследии Бонне преобладают пластически безупречные, выразительные портреты балийских женщин и юношей, а также бытовые сцены и пейзажи.

Поселившись в Убуде, Бонне стал близким другом принца Убуда, Чокорды Геде Агунга Сукавати (1910–1979), приверженца традиционного балийского искусства. Вместе с Вальтером Шписом, художником И Густо Ньюманом Лемпадом и мастером-резчиком Идой Багусом Путу Таманом они учредили фонд для поддержки балийских художников – «Пита Маха» (Великий Дух) [Situmorang, 2022, p. 38–39]. Однако после японского вторжения в 1942 г. фонд был упразднен. Вскоре Бонне был сослан на о. Сулавеси и провел в японских лагерях четыре года.

Вернувшись в Убуд в 1947 г., Бонне мечтал возродить «Пита Маха». После ряда безуспешных попыток ему и его другу Чокорде Геде Агунгу Сукавати всё же удалось осуществить свой план, и в центре Убуда был построен музей традиционного балийского искусства – «Пури Лукисан» (Дворец Живописи). Его открытие состоялось в январе 1956 г., причем сам Бонне выступил автором проекта здания, собрал коллекцию для музея и подготовил каталог, а Чокорда Геде Агунг Сукавати стал его первым директором [Spanjaard, 2007, p. 9].

Сукарно восхищался творчеством художника и утверждал, что Бонне, как никто, постиг сущность его страны [Vickers, 2012, p. 27]. В коллекции президента представлено 14 работ Бонне. Однако их отношения испортились: по одной версии, мастер отказался расстаться с одним из своих полотен, а согласно другой, причиной послужил конфликт между Индонезией и Нидерландами по поводу Западного Ириана, повлекший за собой отъезд художника в Европу в 1958 г. Лишь в 1972 г. Бонне смог вернуться на Бали, чтобы окончательно завершить строительство «Пури Лукисан». 18 апреля 1978 г. Рудольф Бонне скончался в Голландии, там же состоялась его кремация. Пепел был доставлен на Яву и годом спустя повторно предан огню вместе с останками его старинного друга и соратника, принца Чокорды Геде Агунга Сукавати.

Из плеяды художников-балийцев, оказавшихся под влиянием В. Шписа и Р. Бонне, прежде всего стоит упомянуть Анака Агунга Геде Собрата (1912–1992). С ранних лет он занимался изготовлением кукол для *ваянга* и строго следовал канонам их изображения. Шпис и Бонне открыли для Собрата мир западной живописи – как в области композиции, так и в

технике. По жанру его работы также были новаторскими: сцены быта, портреты, пейзажи. В статье, посвященной искусству Бали, Бонне назвал его самым выдающимся из местных художников [Bonnet, 1936, p. 72]. В 1950-х гг., будучи преподавателем Индонезийской академии художеств (ASRI), Собрат всячески содействовал развитию современного балийского искусства и на склоне лет был удостоен правительственных наград «Виджая Кусума» и «Дхарма Кусума» [Koes, 2006, p. 47, 51].

Членом «Пита Маха» и учеником Шписа и Бонне был также И Кетут Региг (1919–1998), придумавший для себя особый изобразительный прием. Рисуя сцены повседневной жизни, он заменял действующих лиц лягушками, снабдив их костюмами и движениями, присущими человеку [Agus Dermawan, 2021, p. 93]. Художник не чуждался и традиционной манеры, и подобные работы, на наш взгляд, отнюдь не проигрывают перед «лягушачьими». Как те, так и другие по-прежнему весьма популярны на арт-аукционах.

Ида Багус Маде Поленг (1915–1999), потомственный художник, сначала учился у своего отца, а затем – у Рудольфа Бонне, и стал членом «Пита Маха» в возрасте 21 года. Придерживаясь традиционного «стиля Убуда», он одновременно остро чувствовал дух эпохи, о чем свидетельствует полотно «Атомная война на небесах Индры», находящееся ныне в музее «Пури Лукисан». Прожив долгую жизнь, Поленг был весьма разборчив при продаже своих картин, однако Сукарно пользовался его полным доверием, и полотно «Кремация на Бали» стала частью коллекции президента. Картины Поленга представлены в галерее ООН, музейных собраниях Амстердама и Лейдена. После кончины художника вдова передала сохранившиеся у нее работы на хранение в музей «Пури Лукисан» [Vickers, 2012, p. 27].

В коллекции Сукарно творчество мастеров «Пита Маха» представлено также картинами такого яркого художника, как Анак Агунг Геде Рака Турас (1917–1993) и мастеров следующего поколения: И Вайана Барвы (1933–2004) и ученика Поленга – И Вайана Дуруса (1940–2004), чьи работы весьма котируются на современных арт-аукционах. В их лице традиция «Пита Маха» нашла свое продолжение и воплотилась в деятельности «Пури Лукисан», став подлинным памятником основателям этих творческих групп и, прежде всего, Рудольфу Бонне. Работы мастеров-балийцев занимают особое место в коллекции Сукарно – с них, собственно говоря, она и начиналась.

ХУДОЖНИКИ И ПРЕЗИДЕНТ

Борьба за независимость и становление новой Индонезии нашли свое отражение в картинах старинных и верных друзей Сукарно, уроженцев Западной Явы: Хендры Гунавана (1918–1983), Аффанди Кусумы (1907–1990), автора уже упомянутого революционного плаката 1945 года, и Басуки Абдуллаха (1915–1993). «География» коллекции пополнилась работами зарубежных мастеров, тематически связанными с Индонезией – полотнами Гарсия Ламаса (Филиппины), Фриды Холлеман и Риса Мюлдера (Нидерланды), Адриана Ле Майера де Мерпре (Бельгия), Тео Мейера (Швейцария) и ряда других.

В каталоге коллекции, изданном в 1957 г., работы наших соотечественников не представлены. Впрочем, позднее ситуация изменилась. Упомянутый выше Басуки Абдуллах дружил с русским художником-эмигрантом Владимиром Третчиковым (1913–2006), которого в 1942 г. судьба забросила на Яву. Зная интерес Сукарно к живописи, Басуки Абдуллах посоветовал ему приобрести одну из работ Третчикова. На эту просьбу художник ответил решительным отказом, что могло бы не сойти ему с рук, если бы разговор состоялся позднее, в бытность Сукарно президентом, как это случилось с Рудольфом Бонне [Gorelik, 2013, p. 106]. Однако позднее произведения русской живописи всё же обрели место в его собрании.

В июне 1961 г., во время визита Сукарно в СССР, ему было подарено полотно Константина Маковского «Обсыпание хмелем», где изображена обстановка традиционной русской свадьбы [Agus Dermawan, 2017, p. 63]. По счастливому стечению обстоятельств, президент уже был знаком с творчеством Маковского. Ранее, будучи в Европе, Сукарно приобрел его картину «Весенняя вакханалия», поэтому подарок пришелся ему по душе. И поныне оба полотна хранятся в Богоре – загородной резиденции первого президента независимой Индонезии. В XXI в. собрание пополнилось работами современных художников России [Анисимов, 2010].

Период «Нового порядка», наступивший после попытки государственного переворота 1965 г., внес кардинальные изменения как в статус Сукарно, так и в судьбу его коллекции. Обреченный быть пленником дворца в Богоре, он жил в окружении собранных им картин, но испытывал острую нехватку привычного для него общения с художниками. В 1967 г. он был отправлен под домашний арест, навсегда разлучивший Сукарно с его собранием. Забытый и соратниками, и бывшими женами, он скончался в 1970 г., оставив в память о себе самую крупную в стране коллекцию искусства XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Анисимов В.Н. В Богор, к Маковскому. *Международная жизнь*. 2010. № 10. С. 106–113 [Anisimov V.N. To Bogor, to Makovsky. *The International Affairs*. 2010. No. 10. Pp. 106–113 (in Russian)].
- Елфимов А.Л. Вальтер Шпис и метаморфозы балийской этнографии. *Этнографическое обозрение*. 2007. № 6. С. 34–57 [Elfimov A.L. Walter Spies and Metamorphoses of Balinese Ethnography. *Etnograficheskoe obozrenie (=Ethnographic Review)*. 2007. No. 6. Pp. 34–57 (in Russian)].
- Картины из коллекции Президента Республики Индонезия д-ра Сукарно*. Т. 1–2. Пекин: Народное искусство, 1957 [*Paintings from the Collection of the President of the Republic of Indonesia Dr. Sukarno*. Vol. 1–2. Beijing: Narodnoe Iskustvo, 1957 (in Russian)].
- Agus Dermawan. *Senandung Ibu Pertiwi: sisi lain istana kepresidenan Republik Indonesia dan koleksi seninya* [The other sides of the presidential palaces of the Republic of Indonesia and its art collection]. Jakarta: Kementerian Sekretariat Negara Republik Indonesia, Sekretariat Presiden, 2017 (in Indonesian).
- Agus Dermawan. *Podium Sahibulhikayat*. Jakarta: Kepustakaan Populer Gramedia, 2021 (in Indonesian).
- Bonnet R. Beeldende Kunst in Gianjar. *Djawa Tijdschrift Van Het Java-Instituut*. 1936. Vol. 16. Pp. 60–73.
- Adams C. *Sukarno: An Autobiography as told to Cindy Adams*. New York: Bobbs Merrill, 1965; Hong Kong: Gunung Agung, 1966.
- Boon J.A. *Verging on Extravagance: Anthropology, History, Religion, Literature, Arts... Showbiz*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2021.
- Covarrubias M. *Island of Bali*. New York: Alfred A. Knopf, 1937.
- Darminto M. Sudarmo. *Anatomi Lelucon di Indonesia*. S. 1. Jakarta: Elex Media Komputindo, 2021.
- Giesen R. *Nosferatu Story. The Seminal Horror Film. Its Predecessors and Its Enduring Legacy*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2019.
- Gorelik B. *Incredible Tretchikoff. The Life of an Artist and Adventurer*. London: Art/books, 2013.
- James J. *The Glamour of Strangeness: Artists and the Last Age of the Exotics*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016.
- Nakamura M. General Imamura and the Early Period of Japanese Occupation. *Indonesia*. 1970. No. 10. Pp. 1–26.
- Penders J.L.M. *The Life and Times of Sukarno*. Kuala Lumpur-Singapore: Oxford University Press, 1974.
- Reid A., Ōki A. *The Japanese Experience in Indonesia: Selected Memoirs of 1942–1945*. Athens: Ohio University Press, 1986.

Situmorang Fr. *Tourism Recovery Based on Digital Nomadism Post-COVID-19 in Ubud Bali*. Banda Aceh: Syiah Kuala, University Press, 2022.

Soon S. The Woman and the Vista: Intimate Revolt of the Cultural Left. *Essays on Art in Southeast Asia*. Low Sze Wee, P. Flores (eds.) Singapore: National Gallery, 2017. Pp. 202–213.

Spanjaard H. *Pioneers of Balinese Painting: The Rudolf Bonnet Collection*. Amsterdam: KIT Publishers, 2007.

Sri Wintata Achmad. *Falsafah Kepemimpinan Jawa: Dari Sultan Agung Hingga Hamengkubuwono IX*. Yogyakarta: Araska Publisher, 2018 (in Indonesian).

Stutterheim W.F. *Indian influences in Old-Balinese art*. London: The India Society, 1935.

The Syaeful Cahyadi. *Kisah-kisah Abadi Sukarno*. S. 1. Anak Hebat Indonesia, 2020 (in Indonesian).

Vickers A. *Balinese Art: Paintings and Drawings of Bali 1800–2010*. Boston: Tuffle Publishing, 2012.

Yiking Li. Art diplomacy: Drawing China-Indonesia relations in the early Cold War, 1949–1956. *Modern Asian Studies*. 2023. Vol. 57. Pp. 1707–1742.

Zein Abdul Bakir. *Masjid-masjid bersejarah di Indonesia*. Jakarta: Gema Insani Press, 1999 (in Indonesian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГОРЯЕВА Любовь Витальевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Liubov V. GORIAEVA, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.